

Счастливая Звезда в последнее время стал меньше спать. Казалось, он поправился, но, словно чувствуя растущую подавленность хозяина, щенок перестал резвиться и часто целыми днями лежал у края дивана, пристроившись у ног Чэнь Усюя и почти не шевелясь.

В последнее время Пэй Сюнь постоянно был рядом с Чэнь Усюем, но сегодняшний день был особенным.

Чэнь Усюй, опустив голову, ел, когда Пэй Сюнь внезапно произнес:

— Мне пора на работу.

Сказав это, Пэй Сюнь медленно поднял взгляд, наблюдая за реакцией Чэнь Усюя.

Пальцы Чэнь Усюя на мгновение застыли, он моргнул и ответил:

— Хорошо.

Пэй Сюнь поднялся, подошел к Чэнь Усюю и присел перед ним на корточки.

— Усюй должен быть послушным, — мягко сказал он. — Не пытайся сбежать тайком и не вздумай звонить в полицию, иначе я очень рассержусь. Понимаешь?

Чэнь Усюй, напряженно сидя на стуле, лишь спустя долгое время сухо кивнул:

— Хорошо...

Пэй Сюнь улыбнулся:

— Умница... Понимаешь? Будь послушным.

Чэнь Усюй крепче сжал палочки для еды:

— Хорошо...

Пэй Сюнь встал, погладил Чэнь Усюя по голове и направился к выходу. Вскоре послышались звуки открываемой и закрываемой двери.

Тело Чэнь Усюя обмякло, словно он наконец смог выдохнуть.

Он отложил палочки и замер, сидя за обеденным столом. Казалось, он не знал, что делать дальше, и так и просидел в тишине очень долго. Сейчас он действительно не решался звонить в полицию, но и оставаться в этом доме еще хоть на секунду не хотел. Еще мгновение — и он будет сломлен, стерт в порошок. Это не уютное гнездышко, а место, пропитанное пугающими воспоминаниями, от которых сжимается сердце.

Чэнь Усуй поднялся, направился к выходу и у самой двери нащупал трость. Казалось, будто в прошлый раз он брал её в руки целую вечность назад.

Чэнь Усуй положил руку на дверную ручку и толкнул дверь.

Внезапно сзади на него навалился чей-то силуэт, и поверх его руки, лежащей на ручке, легла другая. Она с силой потянула дверь обратно, закрывая её. Раздался голос Пэй Сюня:

— Знал же, что ты не слушаешься.

Чэнь Усуй застыл, словно парализованный заклятием, не в силах пошевелиться.

Он просидел за столом не меньше получаса, и всё это время Пэй Сюнь тихо находился рядом, наблюдая за каждым его движением, ожидая... ожидая так называемого непослушания.

Настоящий безумец. Просто сумасшедший.

Ноги Чэнь Усюя подкосились, он начал падать, но Пэй Сюнь подхватил его и с силой прижал к двери. Чэнь Усуй не мог сопротивляться, поэтому жалобно взмолился:

— Я просто хотел выйти прогуляться... А-Сюнь, не сердись, пожалуйста, не сердись...

Пэй Сюнь опустил руку и надавил на ногу Чэнь Усюя, с едва уловимой усмешкой произнес:

— Но ты не послушался. Усуй, забыл, что я говорил? Я сказал: не пытайся сбежать тайком.

— Я виноват... Я... не должен был... А-Сюнь... А-Сюнь...

Сложив руки на груди, Чэнь Усуй прижался бледной щекой к предплечьям, отчего мягкая кожа чуть подалась. Его невидящие глаза пусто «смотрели» вперед, а босые ноги в белых носках мерно покачивались — в этом жесте было что-то от детской невинности, совершенно не соответствующей его годам.

Пэй Сюнь подошел со спины и накинул на плечи Чэнь Усюя одежду. Тот на мгновение напрягся, а затем выпрямился.

— Усуй, ты боишься меня? — неспешно спросил Пэй Сюнь.

Чэнь Усюя охватила заметная дрожь. Он повернул голову, на ощупь протянул бледную руку и, прильнув к Пэй Сюню, обнял его, словно пытаясь убедить самого себя:

— Не боюсь, я не боюсь... Я люблю тебя... Я люблю... тебя...

Пэй Сюнь медленно гладил его по волосам, нежно и тихо напоминая:

— Помни, что ты любишь меня.

Чэнь Усуй вздрогнул, еще крепче обнял Пэй Сюня и, словно в бреду, забормотал:

— Помню, я люблю тебя... Я запомнил...

<http://bllate.org/book/20733/2075730>